

И. В. Сибиряков

ОТДЕЛ АСПИРАНТУРЫ ЧЕЛЯБИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА: ПЕРВЫЙ ГОД РАБОТЫ

I. V. Sibirjakov

THE DEPARTMENT OF POSTGRADUATE STUDY OF CHELYABINSK POLYTECHNIC INSTITUTE: THE FIRST YEAR OF WORK

В статье рассматриваются различные аспекты работы отдела аспирантуры Челябинского политехнического института, который был создан в 1962 г. Особое внимание уделено наиболее важным и трудным проблемам, с которыми столкнулись аспиранты и научные руководители на этом этапе развития вуза. Процессы, происходившие в аспирантуре ЧПИ в начале 60-х гг. XX в. рассматриваются в контексте развития советской высшей школы в целом.

Ключевые слова: аспирантура, научная школа, научные кадры, инженерное образование.

Different aspects of work of postgraduate study department of Chelyabinsk Polytechnic Institute founded in 1962 are viewed in the article. Special attention is paid to the most essential and difficult problems, which graduate students and academic advisers have come across at this stage of university development. The processes taking place in the department of postgraduate study of Chelyabinsk Polytechnic Institute in the beginning of the 60s of the 20th century are viewed through the context of development of the Soviet higher school in general.

Keywords: postgraduate study, school of science, scientific personnel, engineering education.

Аспирантура много лет была важным элементом системы подготовки научных кадров в советских высших учебных заведениях. Опыт работы такого института как аспирантура сегодня представляет не только научный, но и практический интерес. Не случайно различные сюжеты, связанные с созданием и деятельностью аспирантуры в крупных вузах России, в последние годы все чаще оказываются в центре внимания исследователей¹.

Челябинский политехнический институт (далее ЧПИ) в начале 60-х гг. XX в. был одним из самых динамично развивавшихся региональных высших учебных заведений страны, где осуществлялась подготовка инженерных кадров, и реализация научных проектов, имевших большое значение для развития советской промышленности, укрепления оборонного потенциала государства. Тем не менее, проблемы формирования полноценных научных школ, создания мощных научных направлений, укрепления кадрового потенциала вуза стояли перед Челябинским политехническим институтом достаточно остро.

На 1 января 1962 г. в ЧПИ работало 807 преподавателей и «научных сотрудников», из которых ученую степень доктора наук и ученое звание профессора имели всего 2 человека, 1 преподаватель имел ученую степень доктора наук, 2 ученые звание профессора, доцентов кандидатов наук было 69 человек. В вузе действовали 52 кафедры².

26 января 1962 г. исполняющий обязанности ректора ЧПИ А. И. Сконечный подписал приказ № 34 четвертый параграф, которого гласил: «Мананникова Сергея Андреевича зачислить на должность заведую-

щего аспирантурой с 1 февраля 1962 г., с окладом 120 руб. в месяц. Основание: заявление Мананникова, ходатайство проректора по научной работе А. Г. Бургвица и согласие проректора Сконечного»³. С. А. Мананников был участником Великой Отечественной войны, выпускником института и проработал в должности заведующего аспирантурой до 1980 г. Одним из первых мероприятий, проведенных С. А. Мананниковым в качестве заведующего аспирантурой, стало собрание и аттестация аспирантов ЧПИ. По ее итогам был издан приказ ректора ЧПИ № 57 от 13 февраля 1962 г. В приказе, в частности, говорилось, что в соответствии с Положением об аспирантуре при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях в январе 1962 г. была проведена очередная аттестация аспирантов. Аттестационной комиссией выявлен ряд недостатков в работе аспирантов и отдельных научных руководителей. Так, например, не все аспиранты второго и третьего года обучения имели качественные индивидуальные планы работы на весь период обучения. Некоторые аспиранты несвоевременно сдавали экзамены кандидатского минимума и имели «отставание в выполнении своих рабочих планов». На основании результатов работы аттестационной комиссии ректор приказал аттестовать 17 аспирантов. 10 из них были аттестованы без замечаний и рекомендаций. Так были аттестованы аспиранты специальности «Экономика, организация и планирование машиностроительной промышленности» Д. Ф. Евдокимов и Р. С. Седегов; аспирантка специальности «Станки и инструменты» И. В. Позднякова; аспиранты — за-

очники специальности «Электрические станции, сети и системы» Г. А. Комиссаров и Г. А. Чечушков; аспирант специальности «Водоснабжение канализация» Б. Н. Христенко. 6 аттестованных аспирантов получили ряд серьезных рекомендаций и указаний. Например, аспиранту третьего года обучения специальности «Литейное производство» В. А. Изосимову было рекомендовано «сдать кандидатский экзамен по спецкурсу в феврале 1962 г. и подготовить к опубликованию статью по теме диссертации». А аспиранту второго года обучения специальности «Строительное производство» В. С. Силину было указано «на необходимость составления индивидуального плана работы на весь период обучения в аспирантуре». 5 аспирантов были аттестованы условно. Аспиранту-заочнику третьего года обучения специальности «Экономика, организация и планирование машиностроительной промышленности» Б. П. Гребенкину было рекомендовано «уточнить на кафедре тему диссертации» и ликвидировать отставание по сдаче кандидатских экзаменов до 1 июля 1962г., а к 1 октября 1962г. представить в отдел аспирантуры ЧПИ заключение кафедры о возможности дальнейшего пребывания в аспирантуре. Научному руководителю аспиранта-заочника специальности «Литейное производство» П. Я. Манова профессору П. В. Черногорову было рекомендовано «решить вопрос о целесообразности пребывания тов. Манова П. Я. в аспирантуре ЧПИ»⁴.

С другой стороны, администрация института стремилась создать благоприятные условия для тех преподавателей вуза, кто готовился к поступлению в аспирантуру. Так 19 февраля 1962 г. был подписан приказ ректора ЧПИ, согласно которому ассистенту кафедры автоматики и телемеханики В. А. Цыганкову был предоставлен отпуск «с 20 февраля по 20 марта 1962года для сдачи вступительных экзаменов в аспирантуру ЧПИ по специальности «Автоматика и телемеханика»»⁵.

20 марта 1962г. ректор ЧПИ А. Я. Сычев подписал приказ, в котором объявил выписку из приказа №109/В министерства высшего и среднего специального образования СССР от 2 марта 1962 г. Согласно этому приказу Челябинский политехнический институт получил право «приема к защите докторских и кандидатских диссертаций, присуждения ученой степени кандидата наук и представления к утверждению в ученой степени доктора наук». При институте создавался Объединенный совет по присуждению ученых степеней. В его состав, согласно приказу №171/в Министерства высшего и среднего специального образования от 16 марта 1962 г. вошли:

«1. Сычев А. Я. (председатель Совета) — ректор института, профессор, доктор экономического наук, зав. кафедрой экономики и организации производства. 2. Бургвиц А. Г. (зам. председателя Совета) — проректор по научной работе, доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой теории механизмов и машин. 3. Гончар В. Н. (ученый секретарь совета) — доцент, кандидат технических наук, кафедра металловедения. 4. Абаринов А. А. — профессор кафедры строительных конструкций. 5. Черногоров П. В. — профессор, зав. кафедрой литейного производства. 6. Скороходов Н. Е. — профессор, зав. кафедрой технологии машиностроения Маг-

нитогорского горно-металлургического института. 7. Бояршинов М. И. — профессор, зав. кафедрой обработки металлов давлением Магнитогорского горно-металлургического института. 8. Лебедев С. П. — профессор, доктор технических наук, зав. кафедрой электротехники Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства. 9. Сергеев М. П. — профессор, зав. кафедрой эксплуатации машинотракторного парка Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства. 10. Харитончик Е. М. — профессор, зав. кафедрой тракторов и автомобилей Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства. 11. Антропов В. П. — доцент, кандидат технических наук, директор научно-исследовательского и проектно-технологического института автоматизации и механизации машиностроения ЧСНХ. 12. Рухадзе А. К. — первый заместитель председателя Челябинского Совета Народного хозяйства. 13. Бондаренко К. Ф. — зам. главного инженера Челябинского тракторного завода. 14. Кавьяров И. С. — доцент, главный конструктор по тракторостроению Челябинского тракторного завода. 15. Представитель партийной организации».

Совет получил право принимать к защите работы по следующим специальностям: расчет и конструирование автомобилей и тракторов, расчет и конструирование автотракторных двигателей, теория механизмов и машин, технология сварочного производства, литейное производство (доктор и кандидат технических наук), технология машиностроения, станки и режущий инструмент, машины и обработка металлов давлением, электротехника (кандидат технических наук), экономика и организация производства машиностроительных предприятий (кандидат экономических наук)⁶.

20 апреля 1962 г. был подписан приказ № 311 министра высшего и среднего специального образования РСФСР В. Н. Столетова «О выполнении плана приема, выпуска и распределения аспирантов в 1961 г.». В приказе отмечалось, что в 1961 г. высшие учебные заведения министерства зачислили в аспирантуру с отрывом от производства 3642 человека, что составляет 92,9 % к плану приема, и в аспирантуру без отрыва от производства — 2060 человек или 117,6 %⁷. Несмотря на некоторое улучшение с выполнением плана приема в аспирантуру по сравнению с 1960 г. по-прежнему подбор кандидатов и подготовку научных и научно-педагогических кадров через аспирантуру в высших учебных заведениях в целом нельзя признать удовлетворительной. Так, из 141 высшего учебного заведения, проводившего в 1961 г. прием аспирантов, только 55 выполнили план приема (Ленинградский политехнический институт, московский авиационный институт, Московское высшее техническое училище им. Баумана и др.). Особенно плохо, — подчеркивалось в приказе, — обстоит дело с выполнением плана приема в аспирантуру с отрывом от производства в Иркутском политехническом институте — 14 %, Ленинградском технологическом институте целлюлозно-бумажной промышленности — 32,5 %, Новосибирском университете — 27 % и т. д. В вузах еще слабо проводится работа по привлечению в аспирантуру работников различных отраслей народного хозяйства и культуры, имеющих

опыт производственной работы после окончания вуза и навыки в научно-исследовательской работе. Так в конкурсных экзаменах в очную аспирантуру участвовало всего 4383 человека на 3919 мест и в заочную аспирантуру — 2314 человек на 1752 места. Совершенно отсутствовал конкурс в Московском институте тонкой химической технологии, Московском технологическом институте пищевой промышленности и т. д. Среди других вузов, упомянутых в этом разделе приказа, был назван и Челябинский политехнический институт. Такие вузы отмечалось в приказе «были лишены возможности» проводить качественный отбор в аспирантуру». В приказе говорилось и о том, что некоторые ректоры не ведут активной работы по подбору кандидатур в аспирантуру и выращиванию молодых научных кадров, не требуют от научных руководителей аспирантов, должного внимания и ответственности за подготовку аспирантов. Все это приводит к тому, что большинство оканчивающих аспирантуру не защищает в срок кандидатские диссертации, а многие аспиранты даже не получают удостоверений об окончании аспирантуры. Так, из 1314 человек, окончивших в 1961 г. аспирантуру с отрывом от производства, защитили диссертации только 67 человек, или 5,1 %; 327 человек или 25 % выпуска, не получили удостоверений. Аспирантуру без отрыва от производства окончили 341 человек, из них с защитой диссертации — 28 человек, или 8,2 %, а без удостоверений — 122 человека или 35,8 %⁸.

Крупные недостатки в подготовке аспирантов, — подчеркивалось в приказе, — объясняются и тем, что советы некоторых вузов, заведующие кафедрами и научные руководители, нередко формально подходят к составлению и утверждению индивидуальных планов работы аспирантов, недостаточно уделяют внимания педагогической и научной подготовке аспирантов. Аспиранты перегружены общественной и другой работой, что отрицательно сказывается на качестве подготовки и своевременной защите диссертаций.

Ежегодная аттестация аспирантов, — утверждалось в приказе, — носит формальный характер и не является действенной проверкой качества научной и педагогической подготовки аспирантов, в результате чего аспиранты, положительно аттестованные на первом и втором году обучения, как правило, не заканчивают диссертационные работы в срок.

Большое количество аспирантов в процессе обучения отчисляется из аспирантуры. В 1961 г. по различным причинам было отчислено 447 аспирантов с отрывом и 334 аспиранта без отрыва от производства, из них отчислено по неуспеваемости 33 человека по очной и 105 по заочной аспирантуре⁹. По-прежнему слабо использовалась для подготовки научно-педагогических кадров целевая и годичная аспирантура. В годичную аспирантуру в 1961 г. было прикомандировано для завершения диссертаций всего 134 преподавателя. По просьбе высших учебных заведений для кандидатов в целевую аспирантуру на 1961 г. было выделено 396 мест, а зачислено только 266 человек. Серьезные недостатки были обнаружены и при распределении аспирантов. Министр высшего и среднего специального образования РСФСР В. Н. Столетов был вынужден признать, что на работу в вузы отправляется очень мало аспиран-

тов. Так из 1314 окончивших аспирантуру в 1961 г. с отрывом от производства было распределено на работу в вузы Министерства только 775 человек или 59,2 %, при чем 580 человек были оставлены в вузах, где они проходили аспирантскую подготовку. В целях устранения недостатков и дальнейшего улучшения подготовки и воспитания научных кадров через аспирантуру предполагалось осуществить целый комплекс разнообразных мер. Так ректорам вузов было приказано: «подготовку научно-педагогических кадров считать одной из важнейших задач работы вузов, при этом обратить особое внимание на правильное планирование подготовки кадров через аспирантуру, обеспечить максимальный прием аспирантов по дефицитным специальностям и безусловное выполнение утвержденных планов приема»; комплектование аспирантуры проводить из числа наиболее способной молодежи, имеющей опыт производственной работы и готовность к научно-исследовательской и педагогической работе; принять меры к тому, что бы каждый профессор, доктор готовил научную смену; при планировании приема в аспирантуру предусмотреть подготовку научно-педагогических кадров не только для своего вуза, но и для высших учебных заведений Урала, Сибири, Дальнего востока и других районов страны; установить постоянный контроль за работой аспирантов со стороны научных руководителей, кафедр и факультетов, обратив серьезное внимание на повышение качества научной и педагогической подготовки аспирантов и завершение диссертационных работ в установленные сроки; оказывать содействие и помощь аспирантам в публикации их научных работ; устранить формализм в отношении аттестации аспирантов; проводить не реже одного раза в год вузовские научно-исследовательские конференции с постановкой и обсуждением докладов аспирантов, широко практикуя свободные творческие дискуссии и т. д.¹⁰

31 июля 1962 г. министр высшего и среднего специального образования СССР В. П. Елютин подписал приказ № 284 «Об утверждении положения об аспирантуре». Положение об аспирантуре предусматривало создание при вузах очной, заочной и целевой аспирантуры. В положении было сказано, что аспирантура «организуется при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях, которые имеют возможность обеспечить квалифицированное научное руководство и располагают современной экспериментальной базой». Для аспирантов были предусмотрены ограничения по возрасту. Поступить на очную аспирантуру можно было до 35 лет, а на заочную — до 45 лет. Поступающие в аспирантуру должны были сдать конкурсные экзамены по специальности, истории КПСС и одному из иностранных языков (английский, французский, немецкий, испанский и итальянский) в объеме программы для высших учебных заведений. Аспирант за время пребывания в аспирантуре, в соответствии с индивидуальным планом в установленный срок должен был сдать кандидатские экзамены и защитить или представить к защите кандидатскую диссертацию. Диссертация должна была содержать новые научные и практические выводы и рекомендации, выявить способность аспиранта к самостоятельным научным

исследованиям, глубокие теоретические знания в области данной дисциплины и специальные знания по вопросам диссертации. Согласно положению, лицам, «поступившим в аспирантуру с практической работы со стажем не менее 2-х лет после окончания вуза, в том числе и окончившим заочные и вечерние вузы, имеющим опыт практической работы по профилю избранной научной специальности не менее 2-х лет и получавшим заработную плату выше существующей стипендии, устанавливается стипендия в размере получаемого основного должностного оклада, но не свыше 100 рублей в месяц».

К 1 февраля 1962 г. в ЧПИ насчитывалось 38 аспирантов очной формы обучения и 12 аспирантов заочной формы обучения. Самое большое число аспирантов было на кафедре литейного производства (6 человек), по 1 аспиранту училось на кафедре металловедения, кафедре электрические машины и аппараты, кафедре автоматики и телемеханики. В целом же подготовка аспирантов осуществлялась на 20 кафедрах института. В целевой трехгодичной аспирантуре в других вузах страны обучалось 30 человек, в годичной аспирантуре 2 человека. Потребность в дополнительных местах в целевую аспирантуру на 1962 г. для института составляла 42 места. Право научного руководства аспирантурой имели 24 преподавателя ЧПИ¹¹. В Уставе Челябинского политехнического института, который был принят в 1962 г. было записано, институт готовит аспирантов по 27 специальностям (автоматика и телемеханика, автомобили, тракторы, сопротивление материалов и т. д.) В третьем разделе Устава говорилось о том, что Челябинский политехнический институт осуществляет подготовку и повышение квалификации научно-педагогических кадров путем: обучения в очной и заочной аспирантуре, обучения в аспирантуре сроком до 1 года, прикрепления к кафедрам специалистов предприятий, учреждений и организаций, а так же научно-педагогических работников высших учебных заведений для оказания им помощи в повышении квалификации и выполнении научных исследований¹². Как свидетельствует справка «О составе и подготовке научных и научно-педагогических кадров», подготовленная в ЧПИ в 1962 г., все аспиранты очного и заочного обучения имели индивидуальные планы работы на весь срок обучения в аспирантуре. Планы хранились на соответствующей кафедре и в делах отдела аспирантуры. Контроль за выполнением индивидуальных планов работы осуществлялся непосредственно научными руководителями и отделом аспирантуры, результаты вносились в аспирантские книжки в форме кратких отзывов о проделанной работе за семестр. По окончании семестра аспиранты представляли письменный отчет о проделанной работе. Отчеты аспирантов утверждались на заседаниях кафедр. Ежегодно проводилась аттестация аспирантов специальной комиссией, «создаваемой под председательством ректора института». На аттестацию аспиранты представляли подробный письменный отчет о работе за год и развернутый отзыв руководителя о работе аспиранта с заключением о целесообразности дальнейшего пребывания в аспирантуре. Итоги работы аспирантов обсуждались на советах факультетов и на общих собраниях аспирантов института.

Закончили обучение в аспирантуре ЧПИ в 1962 г. всего 4 аспиранта (В. А. Изосимов — научный руководитель П. В. Черногоров, В. А. Куликовских — научный руководитель Ю. Г. Проскураков, Г. А. Комиссаров — научный руководитель А. В. Орловский, Р. С. Седегов — научный руководитель А. Я. Сычев)¹³. Но, ни один из них диссертацию в 1962 г. так и не защитил. Защиты прошли в 1964—1968 гг.

В том же 1962 г. институт возбудил ходатайство перед министерством об открытии дополнительной аспирантуры по 15 специальностям.

План приема в аспирантуру по институту в целом в 1962 г. был перевыполнен. В конкурсных экзаменах участвовало 60 человек, а зачислены в аспирантуру были 48. При этом несколько кафедр не сумели набрать запланированное число аспирантов (кафедра сопротивления материалов (Д. А. Гохфельд), кафедра физической химии (В. А. Кожеурова), кафедра электрических машин (В. А. Лифанов)). Не удалось в 1962 г. полностью выполнить план по направлению преподавателей ЧПИ в целевую аспирантуру других вузов. Из 23 мест, выделенных министерством, использовано было только 13¹⁴.

Первую кандидатскую диссертацию в объединенном совете Челябинского политехнического института 16 мая 1962 г. защитил сотрудник института старший преподаватель кафедры «Станки и инструмент» В. Н. Петров. Диссертация называлась «Исследование процесса охлаждения режущих инструментов тонкораспыленными жидкостями». 20 июня 1962 г. в этом же совете защитил кандидатскую диссертацию и. о. доцента кафедры «Технология машиностроения» В. В. Матвеев. Диссертация называлась «Исследование работоспособности машинных метчиков и разработка оптимальных условий их работы на агрегатных станках и автоматических линиях». 19 декабря 1962 г. в диссертационном совете ЧПИ успешно прошла защита докторской диссертации, подготовленной преподавателем вуза, заведующим кафедрой «Гусеничные машины» М. Ф. Балжи. Диссертация называлась «Инерционный бесступенчатый трансформатор крутящего момента»¹⁵. И после ее защиты М. Ф. Балжи продолжал научные исследования, результаты которых стали основой 13 диссертаций на соискание ученой степени кандидата технических наук¹⁶.

Важную роль в подготовке научных кадров самой высокой квалификации в эти годы должен был сыграть институт старших научных сотрудников. В 1962 г. старшими научными сотрудниками стали доценты О. А. Бакши, И. Р. Пацкевич, А. И. Секерин. В дальнейшем все они защитили докторские диссертации. О. А. Бакши в 1967 г. в МВТУ им. Баумана, И. Р. Пацкевич в 1967 г. в институте Патона, А. И. Секерин в 1965 г. в Магнитогорском педагогическом институте. В 1962 г. преподаватели, сотрудники, соискатели, аспиранты ЧПИ защитили 6 кандидатских диссертаций (В. Н. Петров, Ю. А. Короленко, В. Г. Киселев, В. В. Матвеев, А. А. Голиков, П. Н. Амосов). В том же году на кафедре технологии строительного производства инженерно-строительного факультета ЧПИ была открыта аспирантура под руководством к. т. н., доцента В. Д. Герцева. Исследования, которые проводили

преподаватели и сотрудники кафедры по разработке и внедрению зимнего бетонирования, технологии сталефибробетона, контроля и оценки качества строительства, разработке строительных машин явились основой для 3 докторских и почти 40 кандидатских диссертаций.

Интенсивная подготовка кандидатов наук началась в 1962 г. на кафедре пирометаллургических процессов ЧПИ под руководством Д. Я. Поволоцкого. 4 марта 1963 г. Д. Я. Поволоцкий будучи деканом металлургического факультета ЧПИ в диссертационном совете Магнитогорского горно-металлургического института защитил докторскую диссертацию на тему «Водород в процессе выплавки стали и перелома стальных слитков». В течение 60—70-х годов Д. Я. Поволоцкий подготовил 36 кандидатов наук, из которых впоследствии 5 человек на этой же кафедре выполнили и в дальнейшем успешно защитили докторские диссертации (М. И. Кричевец, В. Е. Рощин, Ю. А. Гудим, О. К. Токовой, А. Д. Дрозин).

В результате активной научной работы за эти годы кафедра была полностью укомплектована своими выпускниками — кандидатами технических наук. Ученики кафедры, доктора и кандидаты наук, работали и работают на других кафедрах университета, и в других вузах страны. Одним из самых известных выпускников кафедры стал президент ЮУрГУ, чл.-корр. РАН Г. П. Вяткин, который в течение 20-ти лет был ректором вуза.

В том же 1962 г. фактически заново была открыта аспирантура на кафедре автоматики и телемеханики под руководством к. т. н., доцента И. С. Пинчука. В общей сложности под его научным руководством 12 человек защитили кандидатские диссертации. Среди них: доценты кафедры АиТ И. А. Радкевич, В. Ф. Постаушкин, А. Е. Гудилин и др. В 1962 г. была открыта аспирантура кафедры радиотехнические системы, научным руководителем, которой стал в тот момент к. т. н., доцент В. В. Мельников. В разное время через эту аспирантуру прошли доценты кафедры А. В. Журавлев, Ю. В. Новгородцев, В. В. Милованов и др.

25 февраля 1963 г., выступая на заседании ученого совета ЧПИ, заведующий аспирантурой С. А. Мананников привел статистические данные, которые очень точно охарактеризовали ситуацию, сложившуюся в этом подразделении института. Он, в частности, сказал: «Сейчас по 22 специальностям имеется аспирантура. 92 аспиранта, из них 52 аспиранта выпускники нашего института. Принят семилетний план подготовки кадров через аспирантуру.

К 1965 г. будет до 170 человек. Нужно дополнительно открыть аспирантуру по специальностям МТ, ПС, Э [факультетов]... Рост аспирантуры резко опережает рост материальной базы. Большинство аспирантов не имеет рабочих мест... Необходимо решить вопрос с жильем для аспирантов»¹⁷.

Очевидно, что на этом этапе развития аспирантуры ЧПИ ставка была сделана на «своих» выпускников, которых хорошо знали многие научные руководители, и которые сами имели опыт участия в научных проектах, реализуемых в институте. Не менее очевидно, что резкое увеличение числа аспирантов и числа специальностей, по которым шла подготовка в аспирантуре, создали для института новые серьезные организационные и социальные проблемы, алгоритм решения которых еще только предстояло найти.

Примечания

1. Воропаев И. Г. Порядок присуждения ученых степеней в России и в СССР (180—1995) : дис ... канд. юрид. наук. — Невинномысск, 2000; Кононова С. В. Развитие государственной системы подготовки научных кадров высшей квалификации в России (1724—2005). — Ставрополь, 2006; Берлявский Л. Г. Правовое положение научных работников и преподавателей высших учебных заведений в 1917—1920 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lexed.ru/pravo/journ/0910/ber.doc> (дата обращения: 04.10.2011г.) и др.

2. Архив ЮУрГУ. Отчет о научно-исследовательской работе Челябинского политехнического института за 1961 г. Л. 2.

3. Архив ЮУрГУ. Приказы ректора № 1—138 по личному составу сотрудников 03.01.1962 г. — 31.03.1962 г. Л. 63.

4. Там же. — Л. 11—113.

5. Там же. — Л. 132.

6. Там же. — Л. 235—237.

7. Архив ЮУрГУ. Приказы министерства высшего и среднего специального образования СССР и РСФСР за 1962 г. — Л. 232.

8. Там же. — Л. 233.

9. Там же.

10. Там же. — Л. 234.

11. Архив ЮУрГУ. Ф. Р-1392. Оп. 3. Д. 121а. Л. 12.

12. Архив ЮУрГУ. Ф. К-5. Оп. 3. Д. 134. Л. 105.

13. Архив ЮУрГУ. Ф. Р-1392. Оп. 3. Д. 134а. Л. 63.

14. Архив ЮУрГУ. Ф. Р-1392. Оп. 3. Д. 121а. Л. 69.

15. Архив ЮУрГУ. Ф. Р-1392. Оп. 3. Д. 121а. Л. 22.

16. Ерошкин А. С., Колпакова В. С., Смирнов С. С. Балжи Михаил Федорович. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.book-chel.ru/ind.php?what=card&id=3279> (дата обращения: 12.11.2011г.)

17. Архив ЮУрГУ. Ф. 1392 (р). Оп. 3. Д. 147. Л. 131—132.

Поступила в редакцию 11 февраля 2012 г.

СИБИРЯКОВ Игорь Вячеславович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Южно-Уральский государственный университет. Сфера научных интересов: история интеллигенции, политических партий и движений России, история российского предпринимательства. E-mail: sibirjkovig@mail.ru

SIBIRJAKOV Igor Vyacheslavovich is a Doctor of Historical Science, a professor, the head of the Department of History of Russia of South Ural State University. Research interests: history of the intellectuals, political parties and movements of Russia, history of the Russian entrepreneurship. E-mail: sibirjkovig@mail.ru